

The background is a traditional Chinese ink wash painting. It depicts a misty mountain landscape with several peaks. In the foreground, a large, gnarled tree with dark green branches and clusters of small red berries dominates the right side. The overall style is soft and atmospheric, with a color palette of greens, reds, and greys.

Byir Byira

Девана - богиня охоты на Луне

Byir Byira

Девана - богиня охоты на Луне

«Автор»

2026

Вуіра В.

Девана - богиня охоты на Луне / В. Вуіра — «Автор», 2026

Девана оказалась на Луне. Безудержная энергия не дает ей спокойно участвовать в жизни маленькой лунной колонии.

© Вуіра В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1 На Луну	10
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Девана - богиня охоты на Луне

Пролог

Искушение

Девана охотилась в одиночку так было привычнее. В лагере она лишь изредка перебрасывалась парой слов с другими женщинами, но ни с кем не сближалась. Её удивляло спокойствие этого места: тридцать восемь жён на двоих мужчин и ни ревности, ни жалоб, ни тени неудовлетворённости. Ничто не нарушало размеренного течения жизни. Но тридцать восемь женщин на двоих мужчин? Невообразимо. Она видела, как это делают люди, видела как - звери. Но что происходило там? Внутри неё самой разгоралось нечто новое. Любопытство переплеталось с тихим, настойчивым зовом плоти. Девана сопротивлялась. Она дочь бога. Недостойно божественной принцессы делить ложе с чертом и шаманом.

Хан не раз заводил разговор о её будущем:

- Я намерен сватать тебя за Тэнгэрия, за сына Хурмаста Хабата Гэрэла. Он славен не только силой и отвагой, но и неземной красотой. Этот союз станет символом добрососедства небесных Запада и Востока.

Перун не настаивал. Казалось, ему не по сердцу этот брак. Он лишь постепенно привыкал к тому, что Деваны больше нет постоянно рядом. Его взгляд порой задерживался на ней с невысказанной тревогой, но слов он не произносил. А ещё был запрет жёсткий, не терпящий возражений: не вступать в чувственную связь с мангутом.

Этот контакт потом невозможно будет забыть, предупреждал Перун.

И странное дело: именно это предостережение всё сильнее будило в богине охоты любопытство. Но тридцать восемь! Это казалось непостижимым. Как можно делить внимание, страсть, саму жизнь на стольких?

В одну из безлунных ночей она оказалась среди жён в комнате хана. Лицо прикрыто платком, единственная преграда между ней и тем, что она так долго хотела увидеть. Платок был тонким, почти прозрачным, и всё же давал иллюзию укрытости, иллюзию анонимности.

Вокруг царил особый ритм: приглушённые вздохи, шёпот, плавные движения тел. Воздух был напоён ароматом страсти. Хан словно не участвовал напрямую, но всё здесь, каждый вздох, каждое прикосновение шло от него. Он вел все настолько гармонично, что Девана, сначала державшаяся скованно, постепенно подпадала под общее настроение. Дыхание участилось, пульс забился в висках, а в животе разгорался жар, растекающийся по всему телу. Она перестала замечать окружение, осталось лишь тепло, разливающееся по телу, лишь нарастающая пульсация желаний. Мысли растворились в этом потоке, уступив место ощущениям. Девана двинулась в такт общему ритму, поддаваясь неведомой силе, идущей от Хана. Руки сами нашли путь ...

Платок сполз. Он больше не скрывал её черты. В полумраке её лицо стало видимым.

- Остановись, Девана, - шёпот пронзил туман её возбуждения. Голос хана звучал негромко, но в нём была такая властность, что она замерла на месте.

- Я возьму тебя только с третьего раза, когда ты уже не сможешь сопротивляться страсти. А сейчас иди. И помни: ты богиня и невеста бога.

Она замерла. Пальцы, ещё мгновение назад движимые желанием, безвольно опустились. В груди колотилось: то ли от прерванного вожделения, то ли от острого осознания: он видел. Он узнал.

В темноте продолжался ритм ровный, неумолимый. Но для неё время остановилось. Она стояла, чувствуя, как холод пола проникает сквозь стопы, как жар пылает в груди, как слова хана эхом отдаются в сознании.

Богиня. Невеста бога.

Решение принято

Боолуур видел всё. Следил за Деваной всю ночь не приближаясь, не выдавая себя, лишь скользя тенью меж деревьев. Увидел, как она выскочила из спальни хана голая, растрёпанная, волосы сбились на плечо, пальцы дрожат, нащупывая отсутствующие края одежды. Она торопилась. Не оглядывалась. Забежала одеться. Лишь на мгновение замерла у ручья умыться, собраться, стереть с кожи следы чужой воли. Потом бросилась в лес, будто спасаясь. Боолуур шёл следом, держа дистанцию. В голове стучала одна мысль: «Хан попортил невесту сына Хурмасты?» Он знал цену этому браку не любви, а союзу. Знал, как важен он для Хурмасты, как тонко выстроен баланс между Перуном и Хурмастой. Вся политика держалась на этом равновесии: один шаг в сторону и рухнет всё. Если хан если он нарушил границы, если взял то, что не принадлежало ему, это не просто ошибка. Это искра, из которой разгорится пожар.

Но, наблюдая за Деваной, Боолуур начал сомневаться. Она не выглядела сломленной. Не плакала. Не металась в отчаянии. Её шаги становились ровнее, дыхание глубже. Она шла, будто вычерпывала из себя остатки смятения, оставляя их на тропе, как листья после бури. Когда она остановилась у старой ели, выпрямилась, посмотрела вперёд он понял: что-то изменилось. Она больше не бежала. Она выбирала путь. «Она не жертва», подумал он. «По крайней мере, не в том смысле, в каком я боялся».

Но это не отменяло его долга. Хурмаста должен знать. Должен увидеть её сам не через слухи, не через домыслы, а вживую. Должен понять, что происходит с той, кого он выбрал в невесты своему сыну. А там решать, как быть дальше. Боолуур вышел из тени, когда она умылась в ручье и подняла голову. Он не спешил. Не пытался напугать. Просто оказался на её пути как камень на тропе, который нельзя обойти, не заметив.

- Пойдём, сказал он тихо. Хурмаста ждёт.

Девана обернулась. В её глазах ещё плескалась буря, но уже пробивался свет тот самый, что рождается из ясности.

- Зачем? - спросила она, не отводя взгляда.

Он не стал объяснять. Не стал говорить о своих опасениях, о расчётах, о возможной угрозе союзу. Не стал упоминать хана или Перуна. Вместо этого он просто ответил:

- Потому что ты должна услышать его.

Девана согласилась и это было важно.

Боолуур мысленно обратился к Хурмасту Тэнгэри:

- Пора. Забери нас.

В ответ лишь лёгкий толчок в сознании: «иду».

Вскоре над лесом появилась летающая карета. За управлением Алма Мэргэн. Алма подвела карету к поляне, где ждали Боолуур и Девана.

Пока они собирались, Алма внимательно осмотрела лагерь. Всё выглядело упорядоченно ни суеты, ни тревоги. Хан получил то, что хотел: 38 жён. Хан держал в руке чашу с мёдом, улыбался. В движениях уверенность, в глазах удовлетворённость. Всё было так, как он хотел. Вдали виднелись свежие срубы, дым от кузниц, движение на тропах, угры уже начали восстанавливаться.

Алма молча кивнула. Карета поднялась в воздух и взяла курс на чертоги Хурмаста.

Летающая карета опустилась плавно, едва коснувшись изумрудной травы. Девана первой ступила на землю, и ветер тут же взметнул её волосы, а заодно чуть приподнял край куньей шубы, отороченной белкой та свободно облегал плечи, не сковывая движений. За спиной, как всегда, виднелся лук верный спутник охотницы, а у пояса покачивался охотничий нож.

Добро пожаловать, произнёс Хурмаста. Его голос звучал, как далёкий раскат грома, а слова падали, словно тяжёлые жемчужины. Он стоял на ступенях, окутанный сиянием, а рядом его сын. Хабата Гэрэл. Девана замерла. Он не был похож на богов, которых она знала. Ни тяже-

ловесной мощи, ни надменной стати. Вместо этого линия плеч, будто вычерченная стрелой; взгляд, острый, как лезвие; улыбка, в которой не было ни подобострастия, ни вызова. Он смотрел на неё так, как будто зная её имя он ждал, когда она сама его назовёт.

Алма, шагнувшая следом, тихо произнесла:

- Дыши, Девана. Ты выглядишь так, будто увидела духа предков.

Она не ответила. Сделала шаг вперёд и в этот миг луч заходящего солнца упал на её локоны, окрасив их чистым золотом. Этот золотой луч, казалось, пронзил пространство между ней и Хабата Гэрэлом не как оружие, но как предвестие: стрела, летящая не в сердце, а куда-то глубже, туда, где сплетаются судьбы.

- Хабата Гэрэл, - произнёс Хурмаста, встречай невесту, которую небеса избрали для тебя.

Сын Хурмасты не поклонился. Он сделал два шага навстречу, остановился в шаге от неё и сказал просто:

- Я ждал.

Не «рад видеть», не «благословляю судьбу». Только это «Я ждал».

Боолуур оглядел двор, заметил слуг у кареты и, чуть повысив голос, обратился к Хурмасте:

- Нам не мешало бы привести себя в порядок перед пиром. Дорога была долгой.

- Всё будет, оборвал его Хурмаста, не сводя глаз с сына и Деваны. Но сначала приветственный обряд.

Слуги вынесли чаши с кумысом. Хабата Гэрэл взял одну, протянул Деване. Их пальцы соприкоснулись и она почувствовала ток, похожий на удар крыла птицы в закрытом помещении. Не страсть, нет. Что-то иное: будто мир на миг стал меньше, а они больше. Она подняла чашу:

- За встречу.

Он повторил:

- За начало.

Девана ощутила горечь на языке. «Почему я уже почти люблю его? И почему это чувство как стрела, которая ещё не попала в цель, но уже сорвалась с тетивы?» Хурмаста наблюдал. Его улыбка была спокойной, но глаза холодные, как лёд на вершинах.

- Покажите госте их покои, приказал он. А вечером пир. Пусть небо благословит союз Востока и Запада.

Когда слуги повели их по коридорам, Боолуур пристроился рядом с Деваной и тихонько спросил:

- Ты в порядке? Взгляд у тебя словно ты увидела что-то, чего другие не замечают.

Девана молчала. Она всё ещё чувствовала тепло его пальцев. И страх тихий, как тень, что это тепло однажды станет её тюрьмой. Но сейчас, в этом золоте заката, она почти верила: можно полюбить так, чтобы не потерять себя. Алма шла чуть позади, не навязываясь, но оставаясь рядом словно молчаливый щит между Деваной и чужим дворцом.

Первая брачная ночь

Девана стоит у окна, прижавшись ладонью к войлоку. Сквозь плотную ткань едва чувствуется дуновение ветра слабый, но живой поток воздуха. В памяти вспыхивает другой ритм не шелест лент за окном, а глухой стук бубна, тяжёлое дыхание, жар тела рядом Там не было безупречности. Там была жизнь.

Она отворачивается от окна. В комнате всё так же тихо. Хабата Гэрэл входит, и войлок беззвучно поглощает его шаги.

Он останавливается в двух шагах от неё. Дыхание чуть сбито не от спешки, а от волнения. В глазах не спокойствие, а огонь, сдерживаемый с трудом. Он боится не соответствовать идеалу, но хочет так сильно, что это читается в каждом вздохе.

- Ты прекрасна, произносит он хрипло. Как утренняя звезда над вершинами гор. Но сейчас ты жива.

Девана улыбается впервые за вечер понастоящему. Её сердце бьётся чаще. Она делает шаг навстречу.

- Да, - шепчет. - Жива.

Он наклоняется ближе. Его губы находят её губы не нежно, а жадно, как будто он боится, что она исчезнет...

... Руки скользят по её спине, сжимают плечи сильно, почти судорожно. Его движения становятся резче, дыхание чаще. Девана чувствует, как его пульс бьётся у неё под пальцами бешено, неудержимо. Она улыбается ему в губы, шепчет:

- Тише

Но он не слышит. Его руки сжимают её с новой силой, губы впиваются в шею. На мгновение ей становится хорошо так, как хотелось. Но вдруг. Острая вспышка боли.

Она замирает, невольно втягивает воздух сквозь сжатые зубы. Не так. Не так она представляла. Не так должно быть. Боль пронзает её, горячая и резкая, сбивая ритм, обрывая полёт.

Хабата Гэрэл не замечает. Он замирает на мгновение тело содрогается, он делает глубокий вдох и откидывается на спину. Дышит тяжело, часто, как после бега. Глаза закрыты. На губах блаженная улыбка.

Девана застывает.

Боль отступает, оставляя после себя пустоту и странное онемение внизу. Она медленно отстраняется. Садится на краю ложа, смотрит в окно. Звёзды всё так же холодны.

Её пальцы сжимают край кожаного шнурка того самого, что был с ней в спальне хана. Она подносит его к лицу, вдыхает слабый запах дыма, пота и горного вереска. Пульс учащается, но теперь она сердится не на него, а на эту тишину, на этот ровный дым можжевельника, на войлок, глушащий все звуки.

Ладонь скользит по краю ложа. Пальцы нащупывают неровность войлока маленький узел, затянутый мастером. Она сжимает его, будто это якорь.

Хабата переворачивается на бок, уже засыпая. Через несколько мгновений его дыхание становится ровным, размеренным

Девана встаёт. Подходит к окну. Прижимает лоб к войлоку холодному, безжизненному. За окном ветер шевелит шёлковые ленты. Они шуршат, будто шепчут: «Ритм ритм».

Она закрывает глаза и вслушивается в себя. Где-то глубоко внутри что-то начинает биться в такт этому шелесту медленно, но верно. В груди расправляется что-то, давно сжатое: не гнев, не обида - воля. Слезы потекли по щекам.

Шнурок всё ещё в её руке. Она разжимает пальцы. Он падает на ковёр, рядом с сухими лепестками эдельвейса. Узел на войлоке остаётся под ладонью едва ощутимый, но надёжный.

Она сидит долго, не шевелясь. Слушает тишину комнаты и шёпот ветра за окном. Боль больше не жжёт она оседает где-то внизу, как пепел. Вместо неё приходит ясность.

И вдруг проблеск. На краю неба, за далёкими хребтами, появляется тонкий серп луны. Он едва заметен, но его свет холодный, чистый, неумолимый касается её лица. Первая луна нового цикла.

Девана поднимает голову. Смотрит на этот молодой месяц, на его острый край, на слабый свет, пробивающийся сквозь тьму. Что-то внутри неё откликается не болью, не гневом, а узнаванием.

За окном звёзды мерцают, как замёрзшие искры. А внутри неё огонь. Тихий, но неугасимый. Он не требует сейчас слов или действий. Он просто есть.

Тоска, которой ход не сознаваем

Девана сидела на скале у берега реки, глядя, как солнечные блики танцуют на воде. Вокруг шумела тайга вековые сосны покачивали ветвями, где-то вдалеке ухал филин. Она про-

вела здесь уже несколько месяцев: научилась читать следы незнакомых зверей, договариваться с духами леса, даже нашла общий язык с местными шаманами. Но теперь теперь стало скучно. Нет-нет, да вспоминались родные места, родные лица и ... хан.

Она провела рукой по коре старой сосны рядом: "Всё знакомо. Всё понятно. Я знаю каждый камень в этой долине, каждый изгиб реки. Даже духи перестали удивлять меня новыми историями."

За спиной хрустнула ветка. Девана обернулась к ней подходил Хабата Гэрэл. В руках он держал плетёную корзину с ягодами и травами.

- Опять грустишь? - спросил он, ставя корзину на землю. Ты уже неделю смотришь вдаль так, будто там спрятан ответ на какой-то вопрос. Девана вздохнула:

- Просто всё стало слишком привычным. Я исходила тайгу вдоль и поперёк, научилась понимать язык местного ветра и деревьев. Даже духи теперь отвечают мне без загадок, как старым знакомым. Но разве для этого я училась видеть больше, чем обычные люди?

Халата присел рядом, сорвал травинку:

- Знаешь, я как раз думал предложить кое-что.

Он сделал паузу, будто взвешивая слова. Девана почувствовала, как внутри просыпается давно забытое ощущение предвкушение чего-то нового.

- Что? Говори!

- Путешествие. На Луну.

Девана замерла, глаза её расширились. Она медленно покачала головой:

- На Луну?.. Ты говоришь всерьёз? Я слыхала, будто туда изредка добираются отважные странники, не купцы с товарами, а одиночки: мудрец, что ищет знания древних, охотник за дивными видениями, сказитель, жаждущий новых песен. Но всегда полагала, что это редкость великая, почти чудо. Говорят, лишь десяток человек там живёт, что взялись за великое дело: хотят оживить Луну, купол над долиной возвести, воду подземную пробудить.

- Так оно и есть, кивнул Халата. Не торговый тракт, а путь для избранных. Но шанс есть. Мне стало известно, что Ви-ви-ща-а, водный змей, готовится к новому переходу. Он уже постоянно баражирует туда, возит мудрые свитки да редкие травы, что растут лишь у нас.

Девана затаила дыхание, вглядываясь в лицо Хабаты:

- Отчего же ты молчал прежде? Столько дней мы бродили рядом, а ты хранил эту тайну

- Ждал, когда тоска по дальним краям разгорится в твоём сердце ярче, чем огонь в очаге,

- улыбнулся Халата. Ви-ви-ща-а согласился взять нас пассажирами. Его корабль живое чудо: дышит, растёт и помнит пути среди звёзд.

Девана медленно поднялась, взгляд её устремился к горизонту, где небо встречалось с вершинами сосен:

- Когда отправляемся? - спросила она тихо, но твёрдо.

- Чем раньше, тем лучше, - Хабата встал рядом. Ви-ви-ща-а ждёт нас у берега. Он сказал, что его корабль готов к пути.

Девана оглянулась на тайгу на знакомые сосны, на тропу, ведущую к деревне шаманов, на реку, вдоль которой она бродила столько раз.

- Пора идти дальше, - произнесла она, словно давая клятву. - Луна, открой свои тайны!

Халата положил руку ей на плечо:

- Вот это дух! Тогда в путь. Путь неблизкий, но поверь там, на Луне, нас ждёт куда больше чудес, чем в самой глубокой тайге. Девана последний раз вдохнула запах хвои и мха, затем повернулась к берегу:

- Веди. Я готова.

Глава 1 На Луну

Корабль Ви-ви-ща-а

Они спустились к берегу моря. Вода была спокойной, лишь лёгкая рябь пробегала по поверхности.

- Где же корабль? - спросила Девана, вглядываясь в даль.

- Сейчас увидишь, - ответил Хабата. Он поднял руку и произнёс несколько слов на змеином языке. Вода у берега заволновалась, вспучилась, и из глубины медленно поднялся огромный фосфоресцирующий купол. Из него высунулась жёлтая голова Вивищаа.

- Здравствуйте, путники, раздался мысленный голос змея. Я ждал вас. Готовы к путешествию на Луну?

Вивищаа подплыл ближе к берегу. Верхняя часть купола вспузырилась, образовав полупрозрачную сферу у самой кромки воды.

- Это защитный пузырь, пояснил змей. Он перенесёт вас внутрь корабля. В нём будет достаточно воздуха, комфортная температура и защита от перегрузок.

Девана осторожно коснулась стенки пузыря та была упругой, но податливой, как желе.

- Он живой? спросила она.

- В каком-то смысле да, - ответил Вивищаа. Это часть организма корабля, созданная из кораллитов. Она реагирует на ваши потребности.

Хабата ступил внутрь сферы. Та мягко обхватила его, поднялась над водой и втянулась внутрь купола через едва заметную щель. Девана последовала за ним. Внутри они оказались в живом водном пространстве: вокруг плескалась бирюзовая вода, пронизанная мерцающими нитями света; стены купола переливались фосфоресцирующими узорами, то вспыхивали изумрудным, то гасли до бледно-голубого; в толще воды плавали биолюминесцентные организмы, освещающая пространство мягким светом; воздух внутри пузыря был свежим, с лёгким запахом озона и водорослей.

- Впечатляет, - прошептал Хабата. Вивищаа проплыл рядом:

- Добро пожаловать на борт! Это сердце моего дома. Видите те шары с синими прожилками? Это энергетические центры. Они накапливают солнечное излучение и преобразуют его в питательные вещества для корабля.

Девана заметила, как одно из щупалец коснулось их пузыря на поверхности появилась золотистая рябь, а внутри стало чуть теплее.

- Корабль изучает вас, пояснил змей. Адаптирует микроклимат. Скоро воздух станет чуть суше, так комфортнее для вас.

Они провели в корабле несколько часов. Девана и Хабата наблюдали, как меняется окружающая среда: биолюминесценция усилилась, теперь свет был не только от организмов, но и от самих стен; вода стала теплее на несколько градусов; защитные волокна сплелись в плотную сеть у верхней части купола; давление внутри пузыря слегка повысилось, Хабата почувствовал это по лёгким покалываниям в ушах.

- Пора, наконец - произнёс Ви-ви-ща-а. Корабль готов.

Купол замерцал интенсивнее. Щупальца-проводники мягко обвили защитный пузырь, фиксируя его положение. Вода вокруг начала вращаться, создавая гидродинамический вихрь.

- Держитесь, - предупредил змей.

Корабль содрогнулся, его двигательные клетки сократились. Купол начал подниматься из воды, унося с собой огромный объём воды. Девана увидела, как внизу остаётся берег, потом леса ...

Защитный пузырь уплотнился, защищая пассажиров от перегрузки. Девана почувствовала, как дыхание перехватило, а перед глазами поплыли тёмные пятна.

Когда зрение прояснилось, они уже парили высоко над Землёй. Внизу виднелась голубая сфера планеты, а впереди простиралась чернота космоса.

- Ну что, - мысленно усмехнулся Ви-ви-ща-а, теперь вы официально в путешествии на Луну.

Хабата выдохнул:

- Никогда не думал, что покину Землю вот так

Девана улыбнулась:

- Зато теперь мы увидим, что там, на Луне. И что приготовили нам Лунатики с их удивительными технологиями.

Вивищаа развернулся, направляя корабль к Луне:

- Приготовьтесь. Впереди самое интересное.

На Луне

Звездолёт Вивищаа, похожий на гигантскую серебристую змею, медленно снижался над поверхностью Луны. Девана вцепилась в подлокотники кресла: под ними простиралась безжизненная равнина: серая, испещрённая кратерами, с резкими чёрными тенями в расщелинах.

- Не волнуйся, - мысленно успокоил её Ви-ви-ща-а. Мы идём по безопасной траектории, к «Новому Рассвету». Видишь тот участок, где грунт светлее?

Девана прищурилась. Вдалеке, среди монотонной серости, действительно виднелось пятно почти белого цвета словно кто-то расстелил на Луне огромный лист бумаги.

- Это купол, пояснил змей. Он частично скрыт под слоем реголита, но светится изнутри. Мы замаскировали его под естественный разлом, только те, кто знает код доступа, могут открыть шлюз.

Корабль начал снижение. Когда он приблизился к обозначенному месту, в глубине провала вспыхнуло голубое свечение с лёгким мерцанием, заработали гравитационные направляющие. Звездолёт плавно вошёл в вертикальную шахту. Сначала вокруг была лишь темнота и стены шахты, покрытые титаново-углеродными пластинами они служили защитой от радиации и укрепляли своды. Затем внизу заиграл свет.

- Мы почти на месте, предупредил Ви-ви-ща-а.

Шахта расширилась, и перед ними открылась огромная подземная полость. Внизу, на глубине около 300 метров, мерцала поверхность воды, сначала чёрная в полумраке, затем, по мере приближения, она приобрела насыщенную изумрудную окраску с проблесками серебра. Звездолёт мягко вошёл в воду. Девана почувствовала лёгкий толчок, а затем невесомость, корабль будто парил в толще воды. Она увидела, как вокруг корабля раскрываются прозрачные купола - это сработали защитные поля, предотвращающие смешивание воды резервуара с лунной пылью и газами шахты. Они опустились на дно, где находился причал - сложная конструкция из светящихся опор. Ви-ви-ща-а повёл гостей на обзорную платформу.

- Позвольте показать вам наш дом, - с гордостью произнёс он. Резервуар оказался многоуровневой структурой: Верхняя зона: здесь вода освещена биолюминесцентными водорослями, они создают мягкий свет, имитирующий лунный. В этой зоне змеи отдыхают и общаются. Установлены гравитационные генераторы кольца, создающие плавный переход от лунной гравитации к «земной». Девана ощутила, как её вес меняется: ближе к центру почти невесомость, у стен привычная тяжесть. Как будто сама Луна играла с гравитацией. Средняя зона - зона активности. Здесь находятся транспортные туннели, соединяющие разные части резервуара, фермы лунных водорослей - основа пищевой цепи, а также фильтры очистки воды. Вода здесь не стояла на месте, она дышала. То отступала, обнажая участки дна, то накатывала мягкими волнами, словно повторяя ритм далёкого океана.

Нижняя зона: глубокая часть с повышенным давлением, здесь змеи спят и восстанавливаются. Находятся геотермальные источники, подогревающие воду до комфортных 28 С, и резервные системы. Девана заметила странные явления: капли воды, повисающие в воздухе

и медленно дрейфующие; плоские волны, расходящиеся широкими кругами по поверхности; замедленное движение всего вокруг, из-за низкой гравитации, процессы шли в 56 раз медленнее; вязкость воды: поднимаясь волной, она на мгновение застывала, словно желе.

Видите эти серебристые нити? Вивицаа указал на тонкие структуры в толще воды. Это нанофильтры. Они не дают лунной пыли оседать на дне и делают воду пригодной для нас. А ещё они создают микроток, так мы имитируем океанские течения.

Хабата провёл рукой по борту корабля поверхность была тёплой и слегка вибрировала. Хабата с восхищением огляделся:

- Вы создали целый мир внутри Луны

Ви-ви-ща-а кивнул:

- Да. И теперь, когда люди и Лунатики помогают, он становится ещё лучше. Мы не просто приспособились мы сделали Луну своим домом.

- Но как вы защитились от радиации? - спросила Девана. Ви-ви-ща-а улыбнулся:

- Резервуар находится под 50ти метровым слоем реголита - это естественная защита.

Плюс стены дополнительно экранированы титаново-углеродными плитами от Лунатиков.

А ещё мы используем лунную пыль в воде, она создаёт особые взвеси, которые стимулируют нашу кожу. Девана смотрела, как в глубине скользили другие змеи, они двигались с грацией подводных существ, то всплывая, то уходя в глубины.

- Удивительно, прошептала она.- Ви-ви-ща-а мягко коснулся её плеча:

- А теперь я проведу вас к Лунатикам. Идёмте, вас ждёт тоннель, ведущий к их куполу.

Они поднялись по спиральной лестнице к переходному шлюзу. Ви-ви-ща-а ввёл код доступа, дверь бесшумно открылась, открывая проход в длинный освещённый тоннель.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.